

НАЧАЛО НАШЕЙ ПОБЕДЫ

75 лет назад, 5 декабря 1941 года,
началось контрнаступление советских войск под Москвой.
Его итогом стал крах нацистского blitzkriega...

Текст: **Олег НАЗАРОВ**, доктор исторических наук

«**П** ружина сжалась до отказа», – констатировал хорошо информированный заместитель начальника Генерального штаба РККА генерал-лейтенант Александр Василевский. Действительно, 15–16 ноября 1941 года гитлеровцы возобновили свое наступление на Москву. Им предстояло расчленив оборонявшие город советские войска, окружить его с севера и юга, а затем взять. Положение защитников столицы СССР осложнялось тем, что Москва не имела сплошной обороны: на нее не хватало сил и средств...

«ВОЙНА УЖЕ ВЫИГРАНА»

29 ноября, когда командующий группой армий «Центр» фельдмаршал Федор фон Бок, бросая в бой все имевшиеся у него резервы, гнал их на Москву, Адольф Гитлер принял в резиденции «Вольфшанце» министра иностранных дел фашистской Италии Галеаццо Чиано (он приходился зятем Бенито Муссолини). В разговоре с ним фюрер изрек: «Если рассматривать в целом, война

уже выиграна... Цель Германии заключалась в том, чтобы сломить сопротивление русских в центре и на южном фланге фронта и затем нанести мощный удар по Москве. Эта операция разворачивается планомерно. Если в России продолжается сопротивление, то оно исходит не от людей, а от природы. Шесть недель хорошей погоды, и Россия будет ликвидирована Германией».

Однако заявление Гитлера противоречило фактам. Главные проблемы германским войскам, шестой месяц сражавшимся с Красной армией, доставляли не пресловутые «генерал Грязь» и «генерал Мороз», а мужественные защитники Москвы. Надежды гитлеровцев взять ее таяли с каждым днем. Вот какими полными безысходного отчаяния словами ефрейтор Отто Залфингер закончил свое письмо родителям: «До Москвы осталось очень немного. И все-таки мне кажется, что мы бесконечно далеки от нее. Мы уже свыше месяца топчемся на одном месте. Сколько за это время легло наших солдат! А если собрать трупы всех убитых немцев в этой войне и положить их плечом к плечу, то эта бесконечная лента протянется, может быть, до само-

го Берлина. Мы шагаем по немецким трупам и оставляем в снежных сугробах наших раненых. О них никто не думает. Раненый – это балласт. Сегодня мы шагаем по трупам тех, кто пал впереди; завтра мы станем трупами, и нас также раздавят орудия и гусеницы».

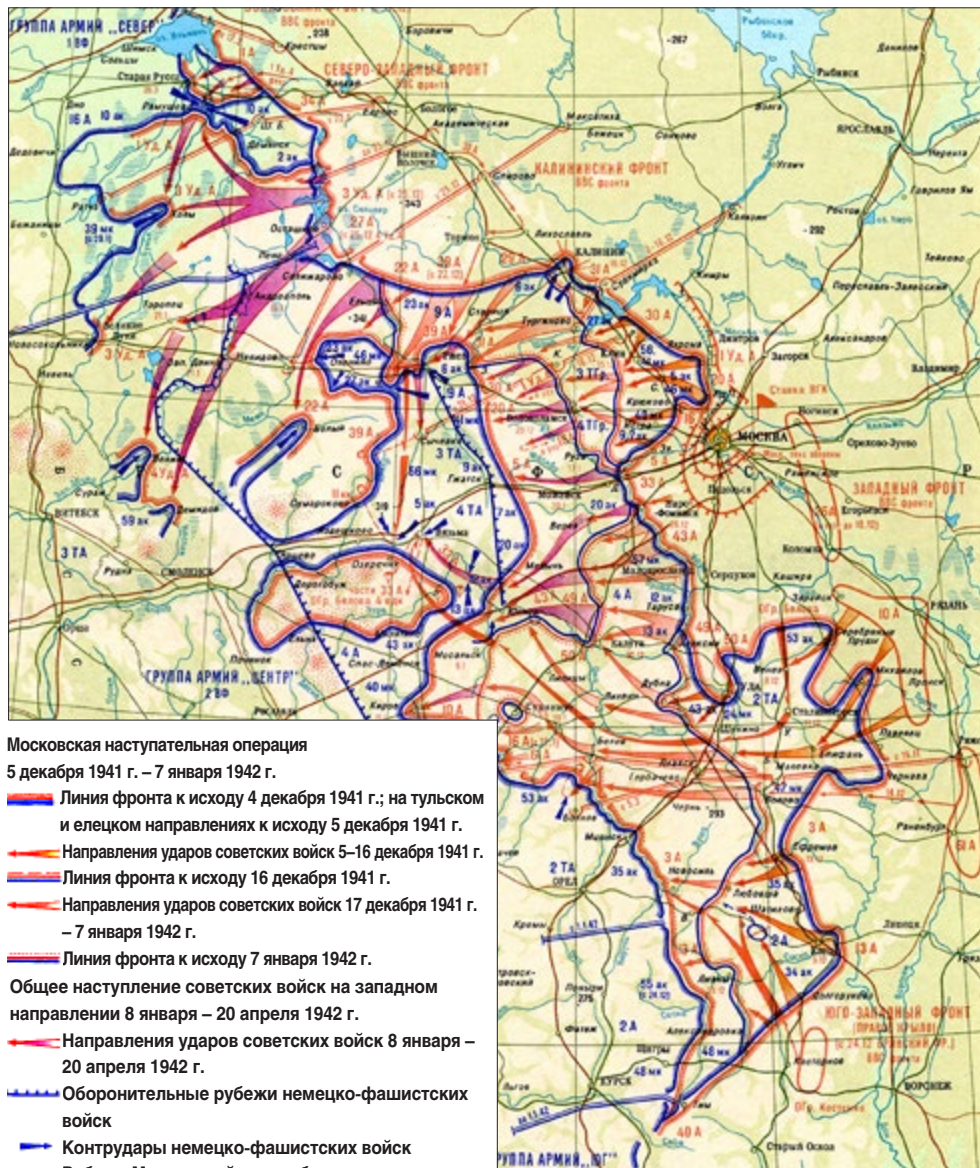
30 ноября в телефонном разговоре с главнокомандующим сухопутными войсками Германии фельдмаршалом Вальтером фон Браухичем Бок признал: «Положение критическое. Я бросаю в бой все, что у меня есть, но у меня нет войск, чтобы окружить Москву. Противник понял наш замысел, и он сосредотачивает свежие силы севернее и южнее Москвы. Моя единственная надежда – продолжать фронтальное наступление. Но если это делать, то возникает опасность изнурительной схватки – такой, какая была под Верденом 25 лет назад».

Слышать о Вердене – символе кровопролитной позиционной войны – Браухич не хотел. Он настойчиво и... тщетно добивался от Бока ясного ответа на поставленный Гитлером вопрос: когда падет Москва?..

Битва за Москву. Зима 1941–1942 года

Московская наступательная операция и общее наступление советских войск на западном направлении 5 декабря 1941 года – 20 апреля 1942 года

- Московская наступательная операция
5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.
- Линия фронта к исходу 4 декабря 1941 г.; на тульском и елецком направлениях к исходу 5 декабря 1941 г.
 - Направления ударов советских войск 5–16 декабря 1941 г.
 - Линия фронта к исходу 16 декабря 1941 г.
 - Направления ударов советских войск 17 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г.
 - Линия фронта к исходу 7 января 1942 г.
- Общее наступление советских войск на западном направлении 8 января – 20 апреля 1942 г.
- Направления ударов советских войск 8 января – 20 апреля 1942 г.
 - Оборонительные рубежи немецко-фашистских войск
 - Контрудары немецко-фашистских войск
 - Рубежи Московской зоны обороны
 - Высадка воздушных десантов советских войск в январе-феврале 1942 г.
 - Районы действий партизан
 - Линия фронта к исходу 20 апреля 1942 г.

Сокращения: Б. – Богородицк, В. – Верхнее, Д. – Дорохово, Зв. – Звенигород, З. – Зубцов, К. – Котляково, Кр. П. – Красная Поляна, Л. – р. Лама, Р. – Решетниково, С. – Солнечногорск, У. – Узловая, Ч. – Чертолино, Ш. Б. – Шумилов Бор

ОСОБЕННОСТИ НАМЕЧЕННОГО КОНТРУДАРА

Весь ноябрь, пока бои шли на подступах к столице, Ставка Верховного главнокомандования (Ставка ВГК) копила силы. И хотя Бок указал на появление свежих частей Красной армии севернее и южнее Москвы, ни он сам, ни Гитлер с Браухичем замысла советского командования не уловили.

В последний день осени, когда Бок уверял Браухича в том, что Гитлер неправильно оценивает обстановку под Москвой, командующий войсками Западного фронта генерал армии Георгий Жуков передал Иосифу Сталину объ-

яснительную записку, содержащую план контрнаступления под столицей. Жуков предлагал ударом на Клин, Солнечногорск и в истринском направлении разбить основную группировку немцев на правом крыле и ударом на Узловую и Богородицк уничтожить противника на левом крыле фронта.

Одновременно Ставка ВГК получила план наступательной операции Юго-Западного фронта, которым командовал маршал Советского Союза Семен Тимошенко. Ему предстояло разгромить елецкую группировку врага и, развивая наступление на орловском направлении, содействовать войскам

ПЯТЬ ФАКТОВ О МОСКОВСКОЙ БИТВЕ

ПОЧТИ ТРИ МИЛЛИОНА

К началу контрнаступления под Москвой в составе Калининского, Западного фронтов и правого крыла Юго-Западного фронта насчитывалось 1 млн 100 тыс. человек, 7652 орудия и миномета, 774 танка и 1000 самолетов, в то время как в германской группе армий «Центр» – 1 млн 708 тыс. человек, около 13 500 орудий и минометов, 1170 танков и 615 самолетов.

«ЗДЕСЬ АД»

В декабре 1941 года немецкий рядовой А. Фольтгеймер жаловался в письме к жене: «Здесь ад. Русские не хотят уходить из Москвы. Они начали наступать. Каждый час приносит страшные для нас вести. Умоляю тебя, перестань мне писать о шелке и резиновых ботинках, которые я обещал тебе привезти из Москвы. Пойми, я погибаю, я умру, я это чувствую».

ПОДВИГ ИВАНА СУСАНИНА

11 декабря 1941 года подвиг Ивана Сусанина повторил старший конюх деревни Подхожее Серебряно-Прудского района Иван Иванов. В этот день в деревню Лишняги вошла немецкая автоколонна – от 30 до 40 машин, перевозивших винтовки, патроны и продовольствие. Угрожая оружием, немцы потребовали от Ивана Петровича отвести их в Подхожее. Иванов завел автоколонну в глубокий овраг. Немцы зверски расправились с ним.

НЕМЕЦКИЕ ШТРАФБАТЫ

С целью преодоления кризиса на фронте и повышения дисциплины военнослужащих германское командование приняло чрезвычайные меры. Были созданы штрафные роты и батальоны, а также заградительные отряды, практиковавшие «показательные» расстрелы за самовольное оставление позиций. В ходе зимней кампании 1941–1942 годов 62 тыс. немецких солдат и офицеров были осуждены за дезертирство, самовольное отступление, неповиновение и т. п.

ПЕРВЫЙ СОВЕТСКИЙ «ОСКАР»

В 1943 году документальный фильм Леонида Варламова и Ильи Копалина «Разгром немецких войск под Москвой» был удостоен «Оскара». Из Голливуда золотую статуэтку привез и передал режиссерам картины фронтовой кинооператор Владислав Микоша, который побывал в США вместе со своими коллегами Николаем Лыткиным, Рувимом Халушаковым и Василием Соловьевым. Сейчас эта статуэтка хранится в Музее кино в Москве.

левого крыла Западного фронта. Были определены и задачи Калининского фронта под командованием генерал-полковника Ивана Конева: удар предполагалось нанести в тыл клинковой группировки противника и во взаимодействии с войсками правого крыла Западного фронта уничтожить ее.

Активная роль отводилась партизанам Московской, Калининской, Тульской и других областей Советского Союза, которые своими действиями в тылу врага должны были содействовать контрудару армии.

1 декабря Ставка ВГК утвердила общий план контрнаступления. Несмотря на то, что за два месяца Московской битвы противник понес большие потери, в начале зимы соотношение сил и средств было не в пользу Красной армии. «Это обстоятельство явилось главной особенностью контрнаступления наших войск под Москвой», – утверждал Жуков. Другой особенностью стал фактор внезапности, так как советское контрнаступление началось без оперативной паузы.

НА ЗАПАД!

Первыми 5 декабря в атаку пошли войска генерал-полковника Ивана Конева. На следующий день штаб 9-й немецкой армии констатировал: «Кроме известных до сих пор дивизий в этом наступлении, по всей вероятности, приняли участие еще две, неизвестные до сих пор дивизии. <...> Предпринятые вчера и сегодня сильные атаки противника юго-восточнее Калинина [ныне Тверь. – О. Н.] закончились прорывами до дороги Москва – Калинин. Ограничатся ли эти атаки противника местными целями или при использовании новых сил они преследуют более широкие цели – определить пока нельзя...»

Аналогичный вопрос поначалу возник и в других штабах вермахта. Но уже через пару дней он утратил свою актуальность: мощный наступательный порыв Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов избавил гитлеровцев от сомнений и иллюзий.

Историк Михаил Мягков отмечает: «Сильной стороной германских пехотных частей было умение быстро оккупываться и создавать эффективные препятствия на пути продвижения соединений противника. Однако теперь, зимой 1941 года, германским военнослужащим приходилось иметь дело с ледяным застывшим грунтом, работа

с которым требовала больших усилий и, естественно, времени. <...> Быстрое продвижение советских войск не позволяло немецким частям подготовить новую линию обороны надлежащим образом. Тыловые позиции в самое короткое время становились передовыми. Кроме того, соединения Красной армии стали широко применять тактику обхода германских узлов сопротивления».

На некоторых участках фронта взломать немецкую оборону сразу не удалось. Так, неудачным, по свидетельству генерала Афанасия Белобородова, в 1941–1942 годах командовавшего 9-й гвардейской стрелковой дивизией, оказался первый день боя за село Рождествено Истринского района: «8 декабря, в шесть часов утра, началась артиллерийская подготовка, затем двинулась вперед пехота. Однако с первых же минут начались неувязки на левом фланге. <...> 40-й бригаде так и не удалось обойти село с севера. 36-я бригада до полудня также стояла, по сути дела, на месте, на южной окраине села. <...> К исходу дня бригада Самойленко вынуждена была отойти из Рождествено, закрепившись близ южной его околицы, на территории дома отдыха. Бригада Кононенко отошла еще дальше – почти к Дедовску...»

Боевые порядки некоторых батальонов перемешались, выбыло из строя немало командиров среднего звена. Стало ясно, что, прежде чем снова атаковать Рождествено, придется произвести перегруппировку, наладить управление и связь, дать отдых людям, пробывшим весь день на морозе, в глубоком снегу».

Взяв Рождествено, бойцы Белобородова столкнулись с другой проблемой. Желая остановить их продвижение и удержаться на рубеже реки Истры, гитлеровцы взорвали плотину Истринского водохранилища. Уровень воды в реке поднялся до четырех метров. Преодолевать водную преграду предстояло под огнем противника. Первая попытка форсировать реку оказалась неудачной. И тогда захватить плацдарм на вражеском берегу и обеспечить переправу основных сил дивизии было поручено стрелковому батальону 131-го стрелкового полка под командованием майора Ивана Романова. Подбираться к вражеским укрытиям пришлось по-пластунски. Местами лед проваливался, и бойцы оказывались по пояс в ледяной воде. Когда плацдарм был захвачен, саперы старшего лейтенанта Анатолия Трушника, преодо-

Наступление Красной армии было бы невозможно без поддержки тыла.
Производство мин на одном из московских оборонных заводов

левая сильное течение реки, уносившей отдельные звенья настила, навели переправу. По ней на западный берег пошли главные силы дивизии.

Несмотря на то, что в целом контрнаступление Красной армии развивалось успешно, Кремль, словно боясь спугнуть удачу, не спешил сообщать народу о контрударе под Москвой. Наконец в ночь с 12 на 13 декабря, спустя неделю с начала контрнаступления (а за это время были освобождены Крюково, Ямуга, Елец, Рогачево, Венев, Истра и Солнечногорск), по радио прозвучало сообщение Совинформбюро о срыве «второго генерального наступления на Москву» и провале немецкого плана окружения и взятия советской столицы.

Невозможно передать словами ту радость, которую испытали граждане СССР, узнав об успешном контрударе под Москвой. Известие об этом быстро облетело всю планету, вселяя надежду на победу в войне в сердца антифашистов разных стран. Когда в США демонстрировался советский документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой», посмотреть его выстраивались очереди. Интерес к Советскому Союзу резко возрос во всем мире. Отныне надежды человечества на победу над гитлеровской коалицией были связаны с Красной армией. И, как мы знаем, она их оправдала.

«ЭТО НЕМЦЫ ПОНАДЕЛАЛИ»

К середине декабря советские войска достигли линии, с которой противник начал свое ноябрьское наступление. Останавливаться на достигнутом красноармейцы явно не собирались. 13 декабря ими был освобожден Ефремов,

15-го – Клин, 16-го – Калинин, 17-го – Алексин, 20-го – Волоколамск, 26-го – Наро-Фоминск, 28-го – Козельск. Ранним утром 30 декабря красноармейцы выбили немцев из Калуги. В этот день переживший оккупацию врач Михаил Устрялов (младший брат идеолога «сменовеховства» Николая Устрялова) записал в дневник: «Радостно это освобождение от немцев! Всюду оживление, красноармейцев приветствуют. Вчера вечером было много взрывов и пожаров. <...> Я, Лёва, Ляля и Нина пошли домой узнать, что там творится. Двери квартир взломаны или открыты, всюду, а особенно у нас, полный хаос: все перевернуто, разбросано по полу. Искали, видимо, мелкие ценные вещи, а крупные не утащили. Это немцы понаделали».

За короткий срок пребывания на оккупированной земле Подмоскovie немцы совершили многочисленные злодеяния. В уничтожении женщин, детей и стариков представители западной цивилизации не видели ничего предосудительного. Отступая, они оставляли за собой выжженную землю.

Факты зверства и насилия оккупантов на территории Московской области приводятся в рапорте начальника 3-го отдела Управления особых отделов НКВД СССР майора государственной безопасности Вячеслава Рогова заместителю наркома внутренних дел Виктору Абакумову от 14 декабря 1941 года: «Во время нахождения в с. Каменка

Химкинского р-на немцы расстреляли рабочего Горчакова Сашу – орденоносца, участника войны с белофиннами, 16-летнюю девушку Тукину и отрубили голову у комсомольца Разбитского Алексея. Также расстреляли преподавательницу литературы Полякову Валентину Ивановну. Немецкий офицер на глазах у родителей изнасиловал их 13-летнюю дочь – Майорову».

О жуткой трагедии, произошедшей в Ржевском районе Калининской области в январе 1942 года, ссылаясь на обнаруженный в РГАСПИ документ, написала историк Нина Петрова: «Группа советских разведчиков ночью вошла в село, на окраине которого уцелел один дом. За сто метров от него слышны были плач и крик женщины. Разведчики ворвались в дом и остолбенели от того, что там увидели. У порога сидел немецкий офицер, перед ним на коленях стояла рыдающая женщина. У горящей плиты два немецких солдата жгли на раскаленной сковороде двух детей: один был грудной, второму – два года. В большом чугуне кипящей воды варился четырехлетний ребенок».

Совершая преступления, враги сеяли ветер, который грозил им бурей...

В декабре 1941 года в Москву прибыл министр иностранных дел Великобритании Антони Иден.

Ему устроили ознакомительную поездку на один из участков фронта. Увидев колонны брошенных немцами танков, бронетранспортеров и машин, англичанин был поражен масштабами германского разгрома. Потрясло Идена – поклонника творчества Петра Ильича Чайковского – и то,

что немцы сделали с домом-музеем великого русского композитора в Клину.

А Красная армия продолжала наступать. К 1 февраля 1942 года на разных участках фронта враг был отброшен от Москвы на расстояние от 80 до 250 км. Московская битва, развеявшая миф о непобедимости Третьего рейха, завершилась 20 апреля 1942 года. Крах стратегии блицкрига поставил гитлеровскую Германию перед необходимостью вести затяжную войну, готовиться к которой заранее нацисты считали излишним... ■

